

Сянь Гуйин положила посуду в руку. Она улыбнулась, встала, налила душистый чай для госпожи Цинь, а затем налила кисло-сладкий сок в стакан Цинь Вэньцяня. Наливая, она сказала: "Его травма действительно давно зажила".

Госпожа Цинь с сомнением посмотрела на нее и повернула голову, чтобы посмотреть на старуху.

Старуха ничего не сказала. Она просто потягивала суп и вдруг сказала: "Гэнсинь, бабушка помнит, что в молодости у тебя на попе было родимое пятно. Я не видела его с тех пор, как ты вырос. Оно все еще там?"

Сказав это, старуха не стала дожидаться, пока Цинь Гэнсинь заговорит, и посмотрела прямо на спокойную Сянь Гуйин: "Жена внука, какого размера сейчас его родимое пятно? Я не видела его уже несколько десятилетий. Я скучаю по тому, как он рассказывает передо мной голым".

Сянь Гуйин вытаращилась. Откуда ей было знать, есть ли у Цинь Гэнсина родимое пятно на заднице?

В ту ночь в гостинице несколько лет назад она не могла разглядеть, что у него на теле, тем более в том месте.

Однако после двух лет брака, если она даже не знала, какое родимое пятно было у ее собственного мужа, это было бы неоправданно.

Как раз когда она собиралась ответить, Цинь Гэнсинь тайком одернула одежду.

Она спокойно села и посмотрела на него. Увидев, что его взгляд прикован к пустой тарелке на столе напротив нее, она на мгновение замерла и сразу поняла, что происходит.

В мгновение ока она улыбнулась, глядя на Старуху и госпожу Цинь, которые были глубоко задуманы.

"Бабушка, ты неправильно вспомнила?"

Изящные брови госпожи Цинь нахмурились, и она улыбнулась, опустив голову, чтобы продолжить кормить Цинь Вэньцяня. Старуха тоже посмотрела на пустую тарелку, на которую они только что смотрели, и ничего не сказала. Через некоторое время она сказала: "Наверное, это потому, что я слишком стара, чтобы помнить это как следует".

Старуха действительно проверяла ее!

Сянь Гуйин тихо вздохнула с облегчением.

Она не знала, как старуха узнала об этом, но, очевидно, она и госпожа Цинь подозревали, что за последние два года супруги мало общались.

Цинь Гэнсинь вдруг взяла любимый кекс Сянь Гуйин и положила его ей на тарелку. "Тебе нравится есть этот кекс, так ешь еще". Редко кто заботился о Цяньцянь. Раз мама здесь, ты можешь отдохнуть".

Его голос был наполнен заботой, теплом и молчаливым пониманием между мужем и женой.

Сянь Гуйин очень любила есть кексы с мясом и яйцом, и это было то, что Цинь Гэнсинь знала много лет назад. Она кивнула и улыбнулась Старухе, которая смотрела на нее, затем взяла

вилку, чтобы съесть еду, лежащую перед ней.

"Кстати, о совпадениях..." Накормив Цинь Вэньцзянь, госпожа Цинь наконец была готова отдать ребенка Цинь Сяовэнь и позволить ему поиграть с ней. Затем, попивая ароматный чай, она посмотрела на Сянь Гуйин и сказала: "Ваша невестка Цзян Руолан раньше была соседкой нашей семьи Цинь. Я никогда бы не подумала, что ребенку, который страдал с раннего детства, повезет, когда он вырастет и сможет жениться на Цзыхао".

Услышав, что его мать упомянула об этом, Цинь Гэнсинь нахмурил брови и слегка нахмурился. "Мама."

Госпожа Цинь сделала вид, будто не слышит сына: "Я вспомнила, как Гэнсинь всегда играл с ней, когда они были маленькими, и он все еще думал о ней, даже когда стал взрослым. Я никогда не ожидал, что всего через несколько лет Руолан станет его невесткой".

Сянь Гуйин улыбнулась. "Да, есть много вещей, которые мы не можем предсказать заранее".

"Но если подумать, казалось, что Гэнсинь был одержим девушкой уже много лет. Как только мы узнали, что он собирается жениться, мы с папой вздохнули с облегчением". Гуйин, как твои отношения с Руолан? Это дело не влияет на ваши с ней отношения, верно?"

"Нет, у меня хорошие отношения с невесткой, и мы часто разговариваем по телефону.

Последние два года, из-за здоровья моего брата, она мало общалась с семьей Сиань. В любом случае, мой брат скоро вернется домой, так что мы обязательно будем поддерживать связь друг с другом в будущем". Сянь Гуйин ответила с улыбкой.

Госпожа Цинь подняла брови. "Какая редкость".

Сянь Гуйин только улыбнулась и заметила, как Цинь Гэнсинь положил ложку, не говоря ни слова.

Она посмотрела на него, но он не смотрел на нее.

Цзян Руолан. Это имя было самой большой пропастью между ними. Сянь Гуйин не знала, как сильно Цинь Гэнсинь любит Цзян Руолан, и даже сейчас, когда она уже замужем за Сянь Чжихао, Сянь Гуйин все еще не знала. Тем не менее, она знала, что если Цинь Гэнсинь терпел до сих пор, то, вероятно, потому, что он действительно любил Цзян Руолан.

Эта любовь заставляла ее ревновать и ненавидеть Цзян Руолан, но это было лишь на мгновение.

Сянь Гуйин не ненавидела Цзян Руолань, потому что знала, что не проиграла. Даже если бы она проиграла, она только потеряла чувства Цинь Гэнсина. Но она не проиграла Цзян Руолану, потому что, в конце концов, она все равно вышла за него замуж.

Госпожа Цинь сказала это специально, вероятно, пытаясь проверить их чувства. После этого Цинь Гэнсинь поговорил с Цинь Сяовэнь о компании. Ничего необычного не произошло, так что госпожа Цинь, похоже, развеяла ее подозрения.

Госпожа Цинь отнесла Цинь Вэньцзянь в их комнату, чтобы та переночевала. Цинь Вэньцзянь неохотно согласилась спать с бабушкой, сначала она не хотела, но когда госпожа Цинь сказала, что будет рассказывать ей сказки на ночь, Цинь Вэньцзянь послушно затихла в ее

объятиях.

Когда Сянь Гуйин вышла из ванной, она увидела, что Цинь Гэнсинь курит на балконе.

Она вытерла волосы и подошла к нему. Только она собралась что-то сказать, как вдруг услышала слабые звуки, доносящиеся снаружи, и не успела открыть рот.

Она с подозрением посмотрела на дверь.

Цинь Гэнсинь тоже обернулся и посмотрел на дверь, затем на Сянь Гуйин, с волос которой все еще капала вода.

"Они..."

Она прошептала.

"Бабушка подозрительна. Она, наверное, подслушивает". Цинь Гэнсинь отщипнул сигарету и неодобрительно сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575762>